

Александров-Деркаченко Пётр Петрович*, советник директора РИСИ, председатель Московского Общества Истории и древностей российских, действительный член Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества, статс-секретарь Русского Исторического Общества Заграницей.

Старая, старая Сербия¹

Вышла в свет книга посла Сербии в России Славенко Терзича "Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации". Автор книги, четвертый год представляющий Сербию в Российской Федерации, профессиональный учёный — выпускник исторического отделения философского факультета Белградского университета, член-корреспондент Сербской Академии Наук и Искусств, в течение пятнадцати лет (с 1987 по 2002 гг.) возглавлявший Институт истории этой Академии, автор более 200 научных работ на сербском, русском, английском, французском и немецком языках, член Сербского литературного общества (с 2001 по 2005 гг. был его председателем).

Как мы видим, С. Терзич — не профессиональный политик (и слава Богу, ибо нам хорошо известны примеры "приступов литературного вдохновения" у профессиональных политиков), а именно учёный, что объясняет академичность изложения материала и человеческое неравнодушие к судьбе Родины, ставшее, очевидно, побудительным мотивом к написанию этой книги. По собственным ощущениям можем признать, что своё неравнодушие и тягу к познанию автор умело передает читателю своей книги.

Книга объёмная — почти пятьсот страниц с иллюстрациями и документальными приложениями, — написанная к тому же не по привычному для наших научных изданий линейному принципу (хронологическому), а по более развитому в европейских странах концентрическому принципу — каждая глава представляет собой самостоятельную тему, хронологически развитую до наших дней. Таким образом, каждая глава могла бы представлять собой отдельное издание. Тем не менее, работа, по завершении прочтения, создаёт ощущение цельного, законченного и слаженного произведения.

Старая Сербия — это историческое название земель Рашки, Косово, Метохии и Скопско-Тетовского района, — колыбели Сербской государственности и родины сербского национально-освободительного подъёма. Именно понятие "Старая Сербия" использовалось политиками, историками, географами и публицистами вплоть до XIX в., пока не было вытеснено из массового сознания другим понятием — "Княжество Сербия", образованным на севере Сербии центром сербского национально-освободительного движения (в то время, как Старая Сербия продолжала

* russkayaistoriya@gmail.com

¹ Рецензия на книгу: *Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации*. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. 480 с.

оставаться в составе Османской империи вплоть до 1912 г.). А далее было Королевство СХС². Однако, всё по порядку.

В начале книги автор подробно останавливается на вопросах терминологии и географии Старой Сербии. Здесь перед нами проходит целая череда сербских учёных, общественных и церковных деятелей, стремившихся закрепить историческое понятие "Старая Сербия" в документо-обороте и прежде всего — в картографии. Одновременно с этим, как указывает автор, многие европейские авторы (но не все!) достаточно небрежно определяли границы Старой Сербии, находящейся под османским владычеством.

Переходя к значению Старой Сербии для сербского национального самосознания, автор отмечает, что "Старая Сербия — это очень важная и интересная тема с точки зрения цивилизационных исследований: редко на таком малом географическом пространстве встречаются три крупнейшие мировые религии — восточное и западное христианство, ислам со всеми внутренними делениями, а также элементы иудаизма..."³.

Пространство, в свою очередь, способствовало развитию сербской культуры: "Плодородные и благоприятные равнины Косово, а особенно Метохии, с умеренным климатом и обилием воды, отгороженные от Албании высокими горными массивами Шар, Кораба, Паштрика и Проклетия, являлись Богом данной естественной средой, что обеспечило развитие высоких творческих возможностей сербов в Средние века"⁴.

До вторжения османов здесь было построено несколько сотен церквей и десятки храмов, возведён ряд дворцовых резиденций. Монастыри и церкви, кстати, были крупнейшими землевладельцами, что и отразилось в названии области Метохия (от греческого "Метох" — церковная собственность). Долгое время здесь располагалась резиденция сербского митрополита.

Автор убеждён и стремится донести до своих читателей (прежде всего европейских) важную мысль: "Если исходить из западной модели национальной идентичности и нации в понимании культурного сообщества, члены которого объединили и гомогенизировали общие исторические воспоминания, мифы, символы и традицию, в этом случае, бесспорно, Косово является центральной скрепой сербской идентичности"⁵.

И, конечно, переломным моментом в развитии и процветании края становится турецкое вторжение и подчинение Старой Сербии в XV в. Сербский эпос хранит память о кровопролитной битве на Косовском поле в 1389 г. между войском сербов-христиан под предводительством князя Лазаря и войском турок-мусульман султана Мурата (оба сложили головы на поле боя) как о символе жертвенности во имя свободы. Окончательно территория Старой Сербии была завоевана турками в 1459 г.

За турецкими притеснениями сербов, выразившимися в разорении их хозяйств с одной стороны, и поражении в правах — с другой, последовала неудачная попытка австрийского императора переподчинить Балканы.

² Сербов — Хорватов — Словенцев.

³ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 43.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Там же. С. 51.

Это привело к объявлению турецкими правителями джихада. Результатом такого решения в 1690 г. стал Великий исход сербов в Воеводину, владение австрийского императора. Согласно имеющимся сведениям, свою историческую родину были вынуждены покинуть 185 тыс. чел. В их дома и на их земли сразу же хлынул поток турок и албанцев.

Вместе с турками в Старую Сербию приходит не только оккупация, унижение и упадок культуры. Вместе с турками приходят албанцы. Закладываются первые камни в фундамент косовского сепаратизма...

Только спустя три с половиной века серия сербских восстаний привела к созданию ограниченной сербской автономии в Османской империи в 1817 г. Ещё полвека спустя восстания сербов, боснийцев и болгар привели к так называемому "восточному кризису" и русско-турецкой войне 1877–1878 гг., результатом которой стала долгожданная независимость Сербского княжества.

Из приведённых автором книги материалов мы узнаём, в частности, что албанцы-мусульмане на протяжении всего восточного кризиса были рьяными сторонниками турецкого владычества. Цитируя хорватского историка Б. Стулли, автор показывает, что именно албанские роты в турецкой армии были "главной ударной силой, традиционно используемой против других народов Турецкого царства" и что эти "нерегулярные роты, состоящие в основном из албанцев, особенно часто чинили насилия и грабежи"⁶.

По-своему албанцы-мусульмане восприняли и результаты войны. Автор уделяет особое внимание созданию Призренской лиги (по названию местечка Призрен в Косово) — албанского националистического объединения, созданного в 1878 г. как реакция на решения Берлинского конгресса.

В 1912 г. вспыхивает так называемая Первая балканская война. По её итогам в 1913 г. Османская империя теряет практически все свои европейские владения. Свершилось! Старая Сербия воссоединяется с Сербским княжеством. Начинается период (увы, короткий, продлившийся до начала Второй мировой войны), когда Сербия является единой и неделимой.

Из приведённых в книге данных мы видим, что к моменту освобождения от османского владычества численность населения Старой Сербии была следующей: из 980 тыс. чел. всего населения 447 тыс. были славяне — православные и мусульмане, 430 тыс. — албанцы, остальные — турки, евреи и проч.⁷ То есть сербов была примерно половина (уже только половина!). Эта вторая половина — некоренного! — населения Старой Сербии уже была заражена зёрнами национализма и выжидала своё время...

Освободившаяся от османского владычества Старая Сербия сразу стала объектом геополитических претензий соседних держав — Албании, Болгарии, и в первую очередь — Австро-Венгрии.

Австро-Венгрия представляла собой двуединую монархию со значительной частью неавстрийского и невенгерского населения — славян, которые предъявляли всё больше прав на равноправное представительство и превращение империи в триединую — австро-венгерско-славянскую.

⁶ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 100.

⁷ Там же. С. 274.

На роль славянского центра претендовали и чехи, и словаки, и русины, и... сербы, проживавшие в Воеводине и Боснии. Венский кабинет опасался, что стремление сербов жить в одном государстве в перспективе может лишить Австро-Венгрию её населенных сербами земель и подать плохой пример другим народам империи. Были, правда, и такие деятели, которые полагали, что стремление сербов объединиться в одном государстве роднит их с немцами и итальянцами и что надо помочь им в этом — под патронажем Австро-Венгрии, заполучив себе, таким образом, верного союзника⁸. Однако в Вене предпочли как минимум ослабить и расчленив Сербию, как максимум — включить её в состав Австро-Венгрии. Вскоре эти амбиции привели Австро-Венгрию и всю Европу к Первой Мировой войне.

Автор книги наглядно показывает, что во время войны австро-венгерские оккупационные власти "полностью опирались на албанских аг и беков на территории Старой Сербии"⁹. Вообще же, желание заполучить Старую Сербию быстро привело к политическим столкновениям между союзниками по Четверному союзу — австро-венграми, болгарам и турками.

Завершение Первой мировой войны и поражение в ней стран Четверного союза вернули прежнее положение дел. Старая Сербия вновь оказалась нераздельной частью Сербии, которая, в свою очередь, стала составной частью нового Королевства сербов, хорватов и словенцев — Югославии.

Здесь, казалось бы, можно было и порадоваться за сербов, если бы одновременно с созданием государства Югославия не была бы создана Коммунистическая партия Югославии (КПЮ). Переняв от вышестоящего Коминтерна убеждения в "праве наций на самоопределение вплоть до отделения", КПЮ допустила "присоединение областей к своему национальному государству". Более пятнадцати лет, как пишет с горечью о своих соотечественниках автор, коммунисты, следуя своей антинациональной догме, добивались подрыва и развала "буржуазной" Югославии — этого, по их убеждению, "версальского и великосербского творения"¹⁰.

С ними "конкурировали" мусульманские националисты. Из книги мы узнаем, как в марте 1941 г. в Сараево формируется движение "Молодые мусульмане", с заимствованной у младотурок идеей "панисламизма". Активным участником движения становится Алия Изетбекович, вскоре проявивший себя как пособник эсэсовских подразделений (мир ещё узнает о нем в 90-х, когда он станет одним из разжигателей гражданской войны в бывшей Югославии и по совместительству — первым президентом Боснии).

При том, — и на это нам стоит обратить особое внимание, — несмотря на этнические притеснения и вынужденное изгнание со своих земель во время турецкой оккупации и Первой мировой войны, сербы не ответили тем же. Никто не выселял албанцев, никто не ограничивал их в правах.

Начавшаяся Вторая мировая война принесла Югославии раздор и оккупацию. Старая Сербия была разорвана "Независимым Государством Хорватия" и "Великой Албанией" — верными псами Гитлера.

⁸ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 201.

⁹ Там же. С. 193.

¹⁰ См.: С. 215.

Героическая борьба югославского народа за свободу и независимость снискала ему славу народа-победителя во Второй мировой войне. Ушли в небытие все "великие" и "независимые" марионетки Гитлера. Югославия была очищена от оккупантов, восстановлена в границах, власть в стране перешла к Коммунистической партии.

Несмотря на то, что именно сербский народ понёс наибольшие потери в войне, несмотря на то, что именно сербы не рвались создавать дивизии СС, несмотря на то, что именно сербы составили костяк и основу партизанского движения в Югославии — несмотря на всё это, отношение коммунистов к национальному вопросу не изменилось. Автор, в частности, приводит высказывание представителя британской военной миссии на юге Сербии Д. Х. Мейджора, сделанное им ещё в 1944 г.: "Я верю заявлению Тито, что его не интересует будущее Косово, которое он готов отдать албанцам, если они того пожелают"¹¹. Слова эти вскоре стали подтверждаться делами.

Казалось бы, по завершении всех ужасов войны, после победы над врагом изгнанные из Косово сербы смогут вернуться домой... Но, неожиданно, новая югославская власть во главе с И. Б. Тито принимает постановление "О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания" (под "колонистами" подразумеваются старожилые сербы!): "Впредь воспрещается возвращение колонистов в места их прежнего проживания, и пусть все останутся на своих местах"¹². Каково?! Изгнанные со своей земли сербы остаются в изгнании, а занявшие их дома албанцы остаются на месте!

Более того, Старая Сербия выделяется из самой Сербии в автономный край "Косово и Метохию". Автор подчеркивает, что большинство албанцев, совершивших военные преступления, не были привлечены к суду в рамках кампании "интернационализации", а большая часть всех судебных и административных органов власти в новой автономии "Косово и Метохия" были сформированы албанцами¹³.

И здесь мы бы хотели обратить внимание на два момента, которые, на наш взгляд, являются ключевыми для понимания трагедии Старой Сербии.

Первое. Албанское население Старой Сербии, будучи некоренным, переселённым на земли изгнанных сербов, само никогда сербами не притеснялось и не изгонялось. Переселившись в Старую Сербию, оно там закрепилось (постепенно разрастаясь), в XIX в. вооружилось идеей "Великой Албании", а в XX в. впервые в истории получило свои границы — в качестве автономного края. Таким образом, к середине XX в. в самом сердце Сербии было население, не желающее жить вместе с сербами, было националистическое движение, способное повести албанцев по пути отделения, и были границы, по которым можно было отделяться. Был даже свой краевой парламент. А по конституции СФРЮ 1974 г. Косовская автономия вообще становилась субъектом Федерации! Чего ещё не хватало для сепаратизма?

¹¹ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 219.

¹² Там же. С. 220.

¹³ См.: Там же. С. 225.

Второе. Само по себе албанское население никогда не занималось сепаратизмом, только при наличии мощной внешней силы — Османской империи, Австро-Венгрии, гитлеровской Германии (а в будущем — НАТО). Только при наличии внешней поддержки албанские сепаратисты чувствовали себя уверенно. А Компартия Югославии, будучи по определению государствообразующей партией, поступила с сербами и албанцами так, как и не мечтали поступить иностранные оккупанты.

В этом отношении с неожиданной стороны предстает образ И. Б. Тито. Автор даже приводит данное в последнее время маршалу Тито прозвище — "последний Габсбург на Балканах": "Внутренние административные границы между республиками не имели ни исторических, ни этнических, ни географических оснований, народу не была дана возможность свободно выразить свою демократическую волю — в каких границах он желает жить. Их утверждало несколько ведущих югославских коммунистов во главе с Тито, с ясной политической целью навязать с помощью этих границ концепцию маргинализации сербского фактора в новом государстве, — оправдываясь борьбой против „великосербской гегемонии“¹⁴.

Парадокс, но в результате создания Иосипом Броз Тито небольших национальных обособленных образований, сербский народ везде, кроме "центральной Сербии", стал национальным меньшинством, хотя реально таковым не являлся ни юридически, ни численно.

Далее автор утверждает: "Масштабная этническая чистка сербов в старой исторической сербской области Старой Сербии происходила на глазах сербской, югославской и мировой общественности от 1945 до начала 90-х годов XX века", и далее он приводит грустную статистику: в ходе Второй мировой войны в рамках создания "Великой Албании" из Старой Сербии было изгнано 100 тыс. сербов и заселено в их дома столько же албанцев. А после 1945 г. из Старой Сербии было выселено (а правильнее было бы сказать, вытеснено) ещё 250 тыс. сербов¹⁵.

Югославская конституция 1974 г. предоставляла Косовскому (наименование "Косово и Метохия" было предусмотрительно сокращено, а "Старая Сербия" вообще не употреблялось) краю элементы государственности: право самостоятельно регулировать свои отношения, парламенту края — самостоятельно принимать решения об изменении своей конституции (!) и давать согласие или несогласие на изменения в конституции Югославии (!!). У Косово даже были собственные Верховный и Конституционный суды. Строго говоря, Тито превратил Югославию в шаткую конфедерацию, сплочённую только его волей и силой. Сначала не стало Тито, затем федеративной Югославии, затем — единой Сербии. И всё после смерти "гениального" Тито разрывалось, что называется, по живому — с кровью, болью и беженцами...

По прочтении книги понимаешь феномен Старой Сербии — в ней, как в капле воды отразилась "вся совокупность сербской истории". Добавим: и её трагедия. В предисловии к книге автор пишет о тщетности предостережения сербского учёного и государственного деятеля Стояна Новаковича о неизбежности последствий крупных политических, этнических и демографических изменений и забвении Старой Сербии в случае

¹⁴ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 41.

¹⁵ См.: Там же. С. 33.

построения нового сербского государства, основанного по другой геополитической модели. Автор с горечью признаёт: "Дальновидность Новаковича подтвердили драматические изменения, произошедшие в течение XX века"¹⁶.

Пожалуй, нам, — русским читателям, — как никому другому близки и понятны переживания автора по этому поводу. Нам хорошо известно, как вынесение Киева на периферию геополитического пространства превратило сначала Киев в "украинский город", а затем и всю Южную Русь в государство русофобское и антироссийское.

Также в завершение хотелось бы отметить и некоторые недостатки издания — как известно, безупречных изданий не бывает. Нам кажется, что русскому изданию не помешало бы иметь в конце книги хронологию событий (которыми насыщено издание) и именной указатель. Это облегчило бы задачу работы с изданием специалистам, да и просто любителям.

Ещё хочется добавить, что своим примером Славенко Терзич доказывает старую истину — когда историк становится дипломатом, дипломатии это идёт на пользу (из отечественных примеров вспомним историка В. М. Фалина, бывшего послом СССР в ФРГ).

Однако Славенко Терзич, на наш взгляд, являет собой пример необычного историка. Просто историк не стал бы организатором серии международных исторических конференций "Встреча цивилизаций на Балканах"; просто историк не стал бы организовывать работу академической комиссии по сотрудничеству с российскими учёными; просто историк не стал бы тратить своё время — а стало быть, часть жизни — на написание фундаментального исследования, заставляющего по-новому взглянуть на, казалось бы, всем понятную и очевидную косовскую проблему. Всё дело, как нам кажется, в том, что Славенко Терзич не просто историк, он — просветитель в классическом понимании этого слова. И свет истины он несёт с достоинством учёного и гражданина своей Родины.

И в завершение хотелось бы в ответ на признание автора, что "для сербов характерны некоторая спутанность к собственной истории и пошатнувшаяся вера в себя"¹⁷, сделать ответное признание, что не в меньшей степени эти слова подходят и для нас, русских. И чем быстрее мы искореним своё историческое невежество, тем проще нам будет поверить в собственное будущее и настоящее.

Ключевые слова: *Сербия — Югославия — федерализм — национальные отношения — сепаратизм — национализм.*

Keywords: *Serbia — Yugoslavia — federalism — ethnic relations — separatism — nationalism .*

¹⁶ Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М.: Фонд исторической перспективы; Издательство "Вече", 2015. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 20.